Современное гражданское право включает нормы, регулирующие отношения между юридически, а не только экономически не равными субъектами права, построенные на экономической зависимости и управленческом контроле. Такого рода отношения в гражданском праве учитываются посредством регулирования отношений основного и дочерних (зависимых) хозяйственных обществ, унитарных предприятий с дочерними предприятиями, а так же аффинированных лиц. Нормы налогового права определяют категорию «взаимоотношения лица» (ст.2 Общей части Налогового кодекса).

В нормах антимонопольного законодательства встречается понятие «группа». Кроме того, нормы ГК в качестве *организационной формы* объединений субъектов предпринимательской деятельности называют финансово-промышленные и иные хозяйственные группы. Нормы Банковского кодекса закрепляют критерии, при наличии которых совокупность банков и (или) не банковских кредитно-финансовых организаций признается банковской группой, а совокупность банков и (или) не банковских кредитно-финансовых организаций и
иных организаций
со статусом юридического лица, не являющихся банками или не банковскими кредитно-финансовыми организациями,-
банковским холдингом
.

В рамках большинства из перечисленных форм объединений отношения строятся по схеме"основное - **дочернее (зависимое) общество**". Дочерним может быть только хозяйственное общество, основным – как общество, так и товарищество (далее - общество). В соответствии с нормами п.1 ст.105 ГК можно выделить три варианта взаимоотношений, при наличии которых общество признается дочерним.

1. Наличие преобладающего участия в уставном фонде общества. Чаще всего применительно к дочернему обществу в форме акционерного ведут речь об обладании контрольным пакетом акций.

2. Наличие договора, заключенного между основным и дочерним обществом и закрепляющего право первого определить решения, принимаемые вторым. Таким договором может выступать, например, договор простого товарищества, в соответствии с условиями которого один из участников вправе давать обязательные для исполнения указания другим участникам договора применительно к их предпринимательской деятельности.

3. Наличие иных по сравнению с перечисленными обстоятельств, например, вхождение одних и тех же лиц в состав руководящих органов основного и дочернего обществ. В соответствии с требованиями п.5 ст.12 Закона о противодействии монополистической деятельности в случае вхождения (избрания, назначения) физического лица в уставные (руководящие) органы двух и более хозяйствующих субъектов, внесенных а Государственный реестр **хозяйствующих субъектов**, занимающих доминирующие положение на товарных рынках по одной и той же товарной группе либо по группам товаров различных стадий одного и того же *производственно-сбыточного процесса*, данное лицо подать заявление об этом в антимонопольный орган в 15-дневный срок после вхождения в названные органы хозяйствующего субъекта или предварительно запросить согласие на совершение указанных действий.

Права дочернего предприятия

Необходимо иметь в виду, что дочернее общество во всех перечисленных случаях в отношении с третьими лицами представляют его органы, но не органы остального общества. Нормы ГК не просто закрепляют варианты защиты прав и законных интересов указанных обществ и их кредиторов. Речь идет об ответственности основного общества по долгам дочернего. В первом случае основное общество несет **солидарную ответственность** по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение обязательных для него указаний основного общества, при условии, что последнее имеет право давать дочернему обществу, в том числе по договору с ним, такие указания. Во втором случае основное общество несет субсидиарную ответственность по долгам дочернего, если банкротство последнего наступила по вине *основного общества*. В соответствии с нормами ч.4 ст.7 Закона о хозяйственных обществах условием привлечения основного общества к субсидиарной ответственности основного общества

выступает недостаточность имущества дочернего общества. Положение ГК и Закона о хозяйственных обществах о привлечении основного общества к субсидиарной ответственности по долгам дочернего общества в случае экономической несостоятельности, наступившей по вине
основного общества
, не соответствуют положениям Указа № 508, которые предусматривают возможность привлечения к субсидиарной ответственности при указанных обстоятельствах независимо от вины (подл. 1.35 Указа № 508).

Кроме того, нормы п.3 ст.105 ГК и п.5 ст.7 Закона о хозяйственных обществах закрепляют право участников дочернего хозяйственного общества требовать возмещения основным хозяйственным обществом убытков, причиненных по его вине дочернему предприятию. Если при определении отношений «**основное – дочернее общество** » законодатель использует качественные критерии, то для установления связи «основное – зависимое общество»в норме п.1 ст.106 ГК закреплен количественный критерий. Так, хозяйственное общество признается зависимым, если другое хозяйственное общество имеет долю в уставном фонде (акции) этого общества в размере, соответствующем двадцати и более процентам голосов на общем собрании участников такого общества.

Вместе с тем нормы ст.106 ГК не содержит каких-либо последствий признания общества зависимым. Иными словами, с учетом того обстоятельства, что какие-либо нормы о защите интересов зависимого общества и (или) его кредиторов в ст. 106 ГК отсутствуют, цель введения понятия «зависимое общество» не ясна. Статья 106 ГК РФ содержит норму о том, что «хозяйственное общество, которое приобрело более 20% акций акционерного общества или 20% уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, обязано незамедлительно публиковать сведения об этом в порядке, предусмотренном законами о хозяйственных обществах». Как видно, российское законодательство учитывает отношения **экономической зависимости** на уровне норм ГК с целью обеспечения доступа участников гражданского оборота к информации о существовании такой зависимости и защиты их интересов. Норма ст. 106 ГК лишает товарищество возможности выступать основным по отношению к зависимым обществам.

Кроме того, нормами ч.2 ст.8 Закона о **хозяйственных обществах** содержит запрет на приобретение зависимым обществом
доли в уставном фонде
(акций) общества, но по отношению, к которому оно в соответствии с нормами права признается зависимым, т.е. взаимное участие хозяйственных обществ в уставный фонд друг друга при наличии отношений «основное – зависимое общество» на сегодняшний день не допускается.